

Девушка сказала это в очень непринужденной и естественной манере. И все же убежденность была налицо. Она была очень серьезна. Кроме того, когда Цзян Инь Юэ вызывающе смотрела на другую девушку, от нее исходила неотличимая аура, напоминающая тигриную. Свирепую. Опасную.

'Чэнь Ван мой'.

Даже если он еще не мой, я никому его не отдам!

'Я заставлю его влюбиться в меня. Я заставлю его смотреть только на меня! Я уверена, что смогу это сделать!'

С этими словами голос Цзян Инь Юэ зазвучал в ее голове. Шэнь Линьсинь была ошеломлена, услышав заявление Цзян Инь Юэ. Поскольку в ее словах не было бесполезных любезностей и цветастых речей, они прозвучали так прямолинейно, что не оставили места для какой-либо другой интерпретации, кроме той, которую она хотела донести.

Неужели это та послушная и деликатная девушка, которая пыталась покончить с собой в том банкетном зале?

Дочь премьер-министра наблюдала за тем, как изгнанная первая мисс семьи Цзян элегантно потягивала чай. Ее действия и улыбка излучали изящество, которое не могли скрыть даже тряпки. Она была главной героиней в своей жизни. И она выбрала генерала Лу Лина в качестве своего будущего мужа.

В голове Шэнь Линьсинь роились бесчисленные мысли, сердце тонуло в обиде. В глубине души она винила эту женщину. Если бы не она, Чэнь Ван задержался бы в столице в прошлом году. И он не отсутствовал бы так долго. Вспоминая целый год, проведенный Чэнь Ваном с Цзян Инь Юэ на границе, она чувствовала зависть и одновременно беспомощность. Почему она не может стать Цзян Инь Юэ? Почему она была Шэнь Линьсинь?

"Не смотри на меня так, госпожа Шэнь". внезапно сказала Цзян Инь Юэ, встретившись с ней взглядом.

Все еще находясь в приступе ревности, девушка неосознанно проговорила: "Ты мне не нравишься".

Дочь великого генерала рассмеялась. "Я знаю. Если я бы я была на твоём месте, я чувствовала бы тоже самое".

"Раз ты знаешь, что недостойна Чэнь Вана, почему ты..." На середине предложения Шэнь Линьсинь остановилась. Хотя она слышала, как ее собственное сердце разрывается на части, она поняла, что должна прекратить говорить все, что думает. Ведь она не имела права приказывать другой держаться подальше от генерала или перестать его любить.

Зная это, Шэнь Линьсинь могла только сказать еще раз: "Ты мне действительно не нравишься..."

Цзян Инь Юэ отвела взгляд от неприглядного лица знаменитой дочери премьер-министра. Это лицо, которое в любой момент могло разрыдаться, было таким болезненным для глаз. Она предпочла посмотреть на темнеющее небо за окном.

"Я слышала, что ты хотела мне сказать. В то же время я думаю, что ты уже подтвердила то,

что хотела". После долгого молчания Цзян Инь Юэ сказала. Могу я теперь уйти?"

Она просто не могла больше терпеть это неприятное ощущение, когда кто-то плачет по ее мужчине. Поэтому она предпочла уйти как можно скорее.

Когда ей ничего не ответили, она спокойно восприняла это как согласие. Она встала и направилась к двери. Переступив порог, она бросила последний взгляд на Шэнь Линьсинь, а затем встретила на улице с Сяо Лу. Этот день стал для нее незабываемым. Она встретила не только свою сестру и бывшего жениха, но и дочь премьер-министра, которая, уходя, бросила на нее грозный взгляд.

'Я буду молиться, чтобы эта мисс Шэнь знала свой предел и понимала, что она уже обручена с другим мужчиной'.

Держа Сяо Лу за руку, она шла по улице, ведущей к поместью Чэнь Вана, и думала о чае и закусках, расставленных служанкой Шэнь Линьсинь. Я очень надеюсь, что она знает, что для нее лучше. Иначе я не могу гарантировать, что я не выйду из себя и не убью ее, если она сделает что-то, выходящее за рамки того, что я могу терпеть".

Две девушки не знали, что пятнадцать минут спустя все, о чем они говорили, уже достигло ушей Цзян Ли. Хай Ван тоже был в курсе, поскольку, когда гонец появился рядом с генералом, он позволил принцу услышать об этом.

Как и ожидалось, лицо последнего потемнело. Это было удивительно скрыто, но, учитывая богатый опыт Цзян Ли за три жизни, он все же смог разглядеть ярость и разочарование в глазах главного героя.

Цзян Ли со смехом сказал: "Хай Вану лучше обуздать эту женщину или выбрать другую невесту".

Мужчина ничего не ответил. Цзян Ли задался вопросом, было ли это потому, что он уже обдумывал это предложение или все еще умирал ярость внутри.

Через минуту Хай Ван заговорил: "Я благодарю Чэнь Вана за ваш совет. Однако я думаю, что нам лучше не затрагивать такую несущественную тему в нашем разговоре. Я больше склонен похвалить тебя за то, что ты сумел подготовить такого способного человека, как этот".

Цзян Ли посмотрел на главного героя и восхитился тем, что тот, несмотря на то, что ему пришлось столкнуться с такой деликатной темой, все же сумел сохранить лицо и сосредоточиться на чем-то действительно важном.

Он также сохранил спокойствие и ответил: "Хай Ван дразнит меня. Мои гонцы - так себе. Я уверен, что у вас есть много людей, более способных чем он. Этот только кажется поразительным в скорости передачи информации, но на самом деле он быстр только потому, что в этом замешан моя будущая Ван Фэй".

'Какая будущая Ван Фэй?'

На этот раз второй принц уже не мог удержаться от усмешки. "Лу Лин, ты, кажется, забыл о своей и ее личности".

"Причина, по которой я поддерживаю Ваше Высочество, в том, что я знаю, что нынешний император не одобрит этого". равнодушно сказал Цзян Ли, прислонившись к дереву.

Чэнь Хэн выглядел обиженным, но спросил в шутливой манере: "Значит, любой принц подойдет?"

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1720606>